

Глава 28. Боязнь полной луны (часть 1)

— Что будем делать? — спросил Сюн Бин.

— Сначала нужно определить местоположение Гуаньинь из человеческой кожи и медной статуи-трупа, — ответил Цэнь Цзинь. — Первая рыщет по второму этажу, а вторая, возможно, бродит возле библиотеки или уже проникла внутрь. Двери и окна библиотеки заблокированы, единственный вход — через окно женского туалета на третьем этаже. Там нет камер, так что пока будем считать, что она там. План таков: заманить Гуаньинь из человеческой кожи на четвёртый этаж и стравить их.

— Почему на четвёртый?

— Второй и третий этажи слишком близко к комнате наблюдения. Это сопряжено с большим риском.

Гуаньинь из человеческой кожи, хоть и не питалась человечиною, но медная статуя-труп была аномалией, уже породившей ментальное загрязнение, и определённо была плотоядной. Не было никакой гарантии, что, учуяв человеческий запах, она не решит сначала набить брюхо, а уж потом наряжаться в новую кожу.

Услышав это, Вэнь Тунхуа и остальные были тронуты. Они не ожидали, что Цэнь Цзинь в такой момент будет думать об их безопасности.

— Ясно, — кивнул Сюн Бин. — Я отвлеку Гуаньинь, а ты иди за статуей. Или наоборот, как скажешь.

— Мне без разницы.

План по устранению двух аномалий был составлен в мгновение ока. Хо Сяотин, Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе ошеломлённо взирали на них. Ладно Цэнь Цзинь — он, скорее всего, был скрытым мастером, но с какой лёгкостью и непринуждённостью Сюн Бин обсуждал расправу над призраками? На их фоне, дрожащих от страха, они выглядели совершенно неуместно.

— Ммф-ф...! — Ван Ючжу, туго связанная, яростно извивалась, метая злобные взгляды на Цэнь Цзиня.

Цэнь Цзинь не сомневался: дай ей волю, она бы тут же вцепилась ему в горло.

— А Ван Ючжу... её ещё можно спасти? — с сочувствием спросил Го Чжицзе.

— Загрязнение несерьёзное. Когда всё закончится, достаточно будет провести очистку.

Как только рассветёт, нужно будет сообщить о случившемся в полицию. У них налажено сотрудничество с Организацией, они знают, как лечить людей, подвергшихся ментальному загрязнению.

Цэнь Цзинь и Сюн Бин снова покинули комнату наблюдения. Первый направился на третий этаж, второй — на второй, на поиски Гуаньинь из человеческой кожи. Цэнь Цзинь сразу же пошёл в женский туалет на третьем этаже. Увидев, что тело Линь Му исчезло, он понял: медная статуя-групп проникла внутрь через окно. Она не только сожрала Линь Му, но и теперь бродила где-то на третьем этаже библиотеки.

Выйдя из туалета, он оглядел залитый кровавым лунным светом третий этаж. Осторожно, прижимаясь спиной к стене, он двинулся вперёд, внимательно осматривая пол в поисках следов статуи, но, к сожалению, пол был чист.

Цэнь Цзинь миновал стойку регистрации и направился к книжным полкам справа. Пройдя мимо пятого стеллажа, он внезапно услышал какой-то звук и резко остановился. Осторожно выглянув, он увидел лишь пустой проход между полками, посреди которого тихо лежала книга.

«Упала с полки от неосторожного движения?»

Сжимая тесак, Цэнь Цзинь, затаив дыхание, шаг за шагом приближался. Убедившись, что вокруг нет ничего подозрительного, он наклонился, чтобы поднять книгу. В тот самый миг, когда его голова опустилась, в проходе напротив с верха стеллажа свесилась окровавленная нога.

Когда он выпрямился, нога уже исчезла.

Цэнь Цзинь поставил книгу на место. Краем глаза он уловил на блестящем лезвии тесака отражение ужасающей тени. Волосы на его теле встали дыбом, а ледяной холод, поднявшись от ступней, ударил прямо в макушку.

На вершине трёхметрового стеллажа притаилась безкожая аномалия. Её кроваво-красные мышцы были отчётливо видны, а на выпирающем животе можно было разглядеть тонкий слой жёлтого жира, растягивавший мышечную ткань. От подбородка до ушей тянулся слой сине-белой человеческой кожи. Голова была обрита наголо, а черты лица — изящны и красивы. Но сочетание прекрасной головы и чудовищного тела разрушало привычное восприятие мира, порождая неопишное чувство хаотичного зла, которое по силе визуального воздействия превосходило даже самых причудливых тварей.

Цэнь Цзинь замер на месте. Медная статуя-групп бесшумно переползла прямо над ним, подобно геккону, выслеживающему свою добычу — «комара».

Мгновение спустя Цэнь Цзинь опустил руки и, как ни в чём не бывало, повернулся и пошёл прочь, бормоча себе под нос:

— Не нашёл... она что, на нижний этаж спустилась?

Теперь его взгляд был прикован не только к полу, но и к потолку.

И не зря. Увиденное заставило его сердце пропустить удар. На стеллажах и стенах из натурального дерева виднелись следы, оставленные медной статуей. Оказывается, эта тварь передвигалась не на двух ногах, а подобно змее, ползала по стенам и потолку, игнорируя гравитацию.

Только у этой «змеи» было ещё и две ноги, что делало её ещё более уродливой!

Цэнь Цзинь почувствовал неладное. Он уже испытал на себе сверхъестественную скорость этих тварей. Ускорив шаг, он сосредоточил всё внимание на звуках сверху, но там царила мёртвая тишина.

В его душе зародилось сомнение: неужели эта аномалия настолько умна, что разгадала его ловушку?

Он инстинктивно взглянул на лезвие тесака и в следующий миг похолодел. Сознание опустело. Не раздумывая, он сорвался с места и бросился бежать. В тот же миг медная статуя-труп ринулась вниз, приземлившись точно там, где он только что стоял.

Если бы он вовремя не посмотрел на отражение в лезвии, его горло было бы уже перекушено, и он бы умер, не успев даже закрыть глаза.

Оказывается, медная статуя-труп передвигалась абсолютно бесшумно. Вероятно, из-за отсутствия кожи её плоть была мягкой и поглощала все звуки при соприкосновении с твёрдыми поверхностями.

Цэнь Цзинь невольно задумался: а не было ли падение книги намеренной уловкой? Возможно, статуя давно его заметила и пыталась заманить в узкое место, чтобы легче было напасть.

Если его догадка верна, то интеллект этой твари не уступал аномалии второго уровня опасности.

Его мозг работал на пределе, но и ноги не отставали. Заворачивая за стеллаж, он поскользнулся, но благодаря невероятной силе корпуса и чувству равновесия сумел совершить занос, чудом увернувшись от статуи, спрыгнувшей с верха полки.

Дважды промахнувшись, медная статуя-труп потеряла терпение. Она издала яростный рёв. Стоявший рядом железный стол на четверых взлетел в воздух под действием невидимой силы и с неумолимой мощью понёсся на Цэнь Цзиня.

Тот перекатом ушёл от удара и услышал серию громких лязгов. Повернув голову, он увидел, как десятки железных столов в читальной зоне зашевелились. Винты, крепившие их ножки к полу, вырвались наружу, взмыли в воздух и, внезапно ускорившись, подобно десяткам пуль, со свистом устремились к нему. Он быстро развернулся, схватил только что упавший стол, перевернул его и спрятался за ним.

Раздался треск. Столешница толщиной в три-четыре сантиметра была пробита винтами, но, к счастью, они застряли, и это дало ему время проскользнуть между стеллажами, уклоняясь от последующей атаки десятков летящих столов.

Увидев, что он скрылся между стеллажами, медная статуя-труп бросилась в погоню. Она думала, что узкие проходы будут ей на руку, но этот человек оказался до крайности хитёр. Он носился вокруг стеллажей, то и дело опрокидывая их, чтобы преградить ей путь. В ярости она снова применила свою способность, но стеллажи были в десятки раз тяжелее столов. Из всех сил ей удалось лишь сдвинуть их на дюйм или два.

— Р-р-ра-а-аргх! — взревела статуя в бешенстве.

Цэнь Цзинь, добежав до стойки регистрации, обернулся на звук и, увидев эту сцену, всё понял.

— Значит, способность управлять предметами на расстоянии ограничена. Что ж, логично. Чтобы не вызывать подозрений у Организации, она сдерживалась и не ела людей, голодала десятки лет, прежде чем наконец-то решилась на пиршество. Неудивительно, что силёнок маловато.

Сделав этот краткий вывод, он повернулся и побежал на четвёртый этаж, попутно давая оценку:

— Медная статуя-труп. Без глаз, без рук, без кожи. Искусственно выведенная аномалия, возраст установить невозможно. Специализируется на телекинезе, схожем со сверхъестественным искусством из разряда шестого чувства. Способности не выдающиеся, но потенциал роста, вероятно, высок. Крайне свирепа. Текущий уровень опасности — первый, опасный.

Цэнь Цзинь, перепрыгивая через две ступеньки, взлетел на четвёртый этаж, толкнул тяжёлую противопожарную дверь и быстро вошёл в детскую комнату. Дверь соседнего читального зала была распахнута настежь. Запах чёрной собачьей крови, которую там разлил Го Чжицзе, уже полностью распространился, и едкая вонь ощущалась даже у входа. У двери тихо лежала реалистичная кукла.

Он задумался, вернулся, подобрал куклу и спрятался в детской комнате.

Вскоре на всём четвёртом этаже воцарилась мёртвая тишина. Но Цэнь Цзинь знал: медная статуя-труп уже поднялась наверх и, подобно призраку, бродит где-то рядом.

Тем временем Сюн Бин, отправившийся на поиски Гуаньинь из человеческой кожи, с лёгкостью заманил её на четвёртый этаж.

Открыв противопожарную дверь, он собирался найти Цэнь Цзиня и объединиться с ним, но обнаружил, что на этаже царит странная тишина. Позади тоже не было никакого движения. Неужели Гуаньинь из человеческой кожи отстала? Или она что-то заподозрила и не пошла за ним?

Сюн Бин, стоя спиной к лифту, медленно отступал назад. Его мышцы были напряжены, а ладонь, сжимавшая пистолет, покрылась липким холодным потом. Он не сводил глаз с противопожарной двери, готовый в любой момент к тому, что Гуаньинь толкнёт её и бросится в атаку.

Однако он не заметил, как за его спиной бесшумно открылись двери лифта. Стальной трос медленно пополз вверх, и из шахты показалась уродливая, ужасающая голова Гуаньинь. Две её руки вцепились в края дверей, а ещё две высунулись наружу. Глазные яблоки на ладонях вращались. Как раз в тот момент, когда они должны были повернуться и увидеть Сюн Бина, на четвёртом этаже внезапно включилось оповещение.

— Сюн Бин, за тобой, в лифте!

Это был голос Хо Сяотин!

Сюн Бин тут же бросился в сторону и, не оборачиваясь, выстрелил назад. Мощный крупнокалиберный пистолет снёс Гуаньинь большую часть головы. У неё и так уже не было четверти черепа, а теперь остался только рот.

Внутри рта отчётливо виднелась солома. Что заставляло кровь стечь в жилах, так это то, что солома имела серо-чёрные продольные полосы: серая часть напоминала человеческие сосуды и жилы, а чёрная — мышечную ткань. Она словно срослась с человеческой кожей, образуя новый вид существа.

Из-за предупреждения Хо Сяотин Гуаньинь не только провалила внезапную атаку, но и лишилась половины головы. В ярости она издала оглушительный рёв в сторону динамика. Звуковая волна, словно материализовавшись, ударила по нему и, пронесясь по проводам, достигла мониторов на втором этаже.

Раздался резкий треск, и половина экранов на четвёртом этаже взорвалась. Хо Сяотин и остальные в ужасе подпрыгнули.

— Гуаньинь что, погонится за нами? — вскочил Вэнь Тунхуа.

— Я не знаю, — растерянно ответил Го Чжицзе.

— Может, сменим укрытие?

Хо Сяотин, тоже смертельно бледная, сказала:

— Возможно, Гуаньинь и медная статуя-труп действительно уничтожат друг друга. Здесь, по крайней мере, безопасно. Дверь в комнату наблюдения — специальная, железная. А туалеты, детская комната и читальный зал — это места, которые монстры проверяют в первую очередь.

Короче говоря, хотя комната наблюдения и привлекала к себе внимание монстров, что было опасно, другие места были ещё опаснее.

Тем временем на четвёртом этаже рёв Гуаньинь оглушил Сюн Бина. Его реакция замедлилась, и тварь, воспользовавшись этим, схватила его за лодыжку и с силой швырнула. Он врезался в стулья у стойки регистрации. Гуаньинь с лёгкостью запрыгнула на стойку, протянула к нему две руки, и глазные яблоки на ладонях впились в него взглядом. Одно из них было налито кровью и очень походило на кровавую луну за окном.

Сюн Бин помнил, что Цэнь Цзинь повредил глаз на правой руке Гуаньинь. Судя по сквозной ране, глазное яблоко должно было быть уничтожено. Этот новый глаз, вероятно, она вырвала с другой руки и вставила на его место.

Он поднялся. Правая рука после падения была сломана, поэтому он перехватил пистолет в левую и навёл его на Гуаньинь. Но та не уклонялась, её глазные яблоки холодно смотрели на него, словно насмехаясь.

Сюн Бин выстрелил трижды, но Гуаньинь увернулась от всех пуль. Он был потрясён: скорость монстра возросла!

Поняв, что пистолет бесполезен, Сюн Бин решительно развернулся и бросился бежать. Но Гуаньинь перевернулась и, используя двадцать с лишним рук как ноги, пауком помчалась за ним. Она быстро настигла его, схватила, прижала руки и ноги, а затем из-под живота высунула изуродованную голову. Её пасть резко распахнулась, готовясь откусить ему голову.

Зрачки Сюн Бина сузились. Он подумал, что раз этот желтоволосый гений ещё не привёл медную статую, спасения ждать неоткуда, и, похоже, сегодня ему суждено умереть.

В этот решающий миг сверкнул холодный блеск. Ряд рук с левой стороны был чисто отрублен острым лезвием. Хватка ослабла, и Сюн Бин перекатом ушёл в сторону. Его подхватил внезапно появившийся Цэнь Цзинь.

— В детскую комнату! — крикнул тот, и они вместе бросились бежать.

Внезапно Сюн Бин заметил кроваво-красную тень на потолке, которая, подобно леопарду,

стремительно неслась к Цэнь Цзиню.

— Осторожно! — в панике крикнул он, но Цэнь Цзинь даже не подумал уворачиваться, а лишь низко пригнулся и помчался вперёд.

Видя это, Сюн Бин стиснул зубы и, не сбавляя шага, последовал за ним. Над головой пронёсся порыв ветра, а затем позади раздался грохот, за которым последовали два яростных звериных рыка и звуки разрываемой плоти.

Захлопнув дверь детской комнаты, Сюн Бин увидел, как слева от них два монстра вцепились друг в друга. Схватка была невероятно жестокой и кровавой, не уступая боям на подпольных звериных аренах.

— Долго они будут драться?

— Три минуты, — ответил Цэнь Цзинь.

— Так быстро? — удивился Сюн Бин.

— Гуаньинь из человеческой кожи перед медной статуей-трупом — просто щенок. Долго она не продержится.

Он мысленно начал отсчёт. На двух минутах и тридцати секундах шум снаружи стих.

— Определился победитель? — спросил Сюн Бин.

Цэнь Цзинь тут же распахнул дверь. Сюн Бин выбежал следом. Четвёртый этаж был разгромлен, словно здесь пронёсся ураган: полки и столы были опрокинуты и сломаны, но ни Гуаньинь, ни медной статуи нигде не было.

Сюн Бин обыскал всё вокруг и, наконец, обнаружил, что следы медной статуи-трупа обрываются у вентиляционной шахты. Осмотрев её, он ничего не нашёл и, вернувшись, спросил:

— Куда они могли деться?

— Я кое-о чём забыл, — с серьёзным видом произнёс Цэнь Цзинь. — Мы хотели убить медную статую, пока она «меняет одежду», но забыли, что она прекрасно знает о своей уязвимости. А значит, она спрячется там, где мы её не найдём, и выйдет, лишь когда наденет новую кожу, чтобы устроить резню.

Услышав это, Сюн Бин тоже осознал всю серьёзность ситуации.

— Что же делать?

— Нужно найти её как можно скорее.

Если она наденет человеческую кожу, неизвестно, до какого уровня эволюционирует. В одиночку он с ней точно не справится. Его сверхъестественное искусство «Язык духов» требовало призыва могущественного божества, а из всех, кого он знал, самым «знакомым» был Дин Чжаоцин.

В пещере Четырёх Морей ему повезло — был приветственный бонус и скидка. Но второй, третий раз... рано или поздно он разорится и расплатится собственным телом. К тому же, использование божественной силы вызывает зависимость, так что «Язык духов» лучше применять как можно реже.

— Ты возвращайся в комнату наблюдения, — сказал Цэнь Цзинь. — Если найдёшь её, сообщи по громкой связи. Я пойду в подвал, это самое укромное место после комнаты наблюдения. Медная статуя-труп, можно сказать, наблюдала за строительством этой библиотеки, она знает её структуру лучше, чем кто-либо другой.

Сюн Бин согласился и направился вниз.

Внезапно Цэнь Цзинь окликнул его и попросил взять с собой игрушечную куклу. Сюн Бин со странным выражением лица спросил, зачем она нужна. Цэнь Цзинь, немного подумав, ответил, что и сам не знает, но поскольку Гуаньинь из человеческой кожи так бурно отреагировала на плач куклы, интуиция подсказывала, что она может сработать и на медную статую.

Сюн Бин не ожидал такого ответа, но всё же взял куклу и направился в комнату наблюдения. А Цэнь Цзинь принялся обыскивать этаж за этажом, в итоге спустившись в подвал. Обыскав каждый угол и ничего не найдя, он снова и снова мысленно прокручивал в голове план библиотеки.

Вентиляционные шахты, записи с камер, детская комната, читальный зал, туалеты... каждый уголок, каждая вентиляционная шахта библиотеки возникали в его сознании. Кроме подвала и комнаты наблюдения, он не мог найти ни одного подходящего укрытия. Постойте...

Комната наблюдения?

Цэнь Цзинь почувствовал неладное. Он снова вызвал в памяти план библиотеки, нашёл чертёж комнаты наблюдения и, сопоставив его с реальными размерами, наконец, понял, в чём дело.

Площадь комнаты наблюдения не соответствовала действительности!

На плане её площадь была на два квадратных метра больше, чем в реальности.

Неудивительно, что плитка на стенах библиотеки выглядела новой. Оказывается, здесь был ремонт, в ходе которого комнату наблюдения уменьшили, создав скрытое помещение на одного человека, как раз там, где находился вход в вентиляционную шахту.

Медная статуя-труп снаружи, с площади, знала об этом помещении. Если это был её первый визит в библиотеку, то предупреждение Хо Сяотин по громкой связи фактически указало ей местоположение.

Цэнь Цзинь тут же развернулся и бросился обратно в комнату наблюдения.

Тем временем в комнате наблюдения все собрались вокруг вернувшегося Сюн Бина. Услышав о событиях на четвёртом этаже, они принялись помогать в поисках медной статуи, но поскольку половина мониторов была разбита, поиски не давали результатов.

Хо Сяотин, напряжённо вглядываясь в экраны, краем глаза заметила, как Ван Ючжу, неизвестно когда выплюнувшая кляп, повернула голову к правой стене и издала пронзительный вой, который мгновенно заставил всех замереть.

Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе среагировали быстро: одной рукой зажимая уши, другой пытались удержать Ван Ючжу и заткнуть ей рот. Но та отчаянно брыкалась. Хо Сяотин, проследив за направлением её ног и ненавидящим взглядом, с трудом повернула шею и уставилась на стену.

Непонятно почему, ей показалось, что из-за стены доносится какой-то шорох. Звук становился всё громче и отчётливее. В сердце Хо Сяотин зародилось дурное предчувствие, и её лицо, обращённое к стене, становилось всё мрачнее.

Сюн Бин тоже вскоре заметил неладное. Приказав Вэнь Тунхуа и остальным замолчать, он поднял пистолет и навёл его на стену.

Вэнь Тунхуа и Го Чжицзе тоже услышали звук и с ужасом уставились на стену.

— Там... что-то есть?

— Наверное, мыши, — выдавил из себя Вэнь Тунхуа, пытаясь улыбнуться.

Едва он это сказал, как стена с грохотом рухнула, и из пролома выскочила тень. Сюн Бин, среагировав мгновенно, выстрелил и одновременно закричал:

— Уходите, уходите! Быстро, бегите!

Вэнь Тунхуа был ближе всех к двери, но в суматохе потратил драгоценные секунды. Наконец, открыв дверь, он увидел, что ошеломлённый Фань Юанькай стоит прямо у пролома. Он крикнул, чтобы предупредить его, но было уже поздно: медная статуя-труп схватила Фань Юанькай и утащила его в потайную комнату за стеной.

— Фань Юанькай схватили!

— Спасите его!

— Что делать?

— Я спасу его, вы уходите, — сказал Сюн Бин, обливаясь холодным потом.

Хо Сяотин и остальные послушались и бросились вон.

В полутёмной двухметровой камерке медная статуя-труп, утащив Фань Юанькай в тень, уже оторвала кусок мяса с его руки. Ужаснее всего было то, что Фань Юанькай ещё не пришёл в себя.

Сюн Бин вдруг вспомнил слова Цэнь Цзиня. Он включил игрушечную куклу и бросил её. Пронзительный детский плач заполнил маленькую комнату наблюдения.

Услышав плач, медная статуя-труп внезапно пришла в ярость. Отбросив еду, она бросилась к кукле. Сюн Бин, воспользовавшись моментом, взвалил на себя Фань Юанькай и, пока в твари бушевал материнский инстинкт, добежал до двери.

Но тут медная статуя-труп, обнимавшая куклу, впала в безумие. Она оторвала кукле голову, раздавила её, затем растоптала туловище. Из него вывалились реалистичные внутренние органы.

Медная статуя-труп издала яростный рёв. Пульт управления зашевелился, провода начали рваться, посыпались искры, заполняя комнату.

Мгновение спустя она замолчала. Её холодный взгляд упал на двух «кусков еды» у двери — Сюн Бина и Фань Юанькай. Она сделала шаг вперёд и вдруг замерла.

Леденящий холод пробирал до костей. Сюн Бин задрожал, не заметив, что статуя отступила. За спиной раздался голос Цэнь Цзиня:

— Я с ней разберусь. Снаружи библиотеки есть сигнал. Как выйдешь, вызови полицию.

Сюн Бин обернулся и увидел Цэнь Цзиня с непроницаемым лицом. В этот момент его аура показалась ему более свирепой и холодной, чем у самой статуи.

Но Цэнь Цзинь был своим, и чем он был свирепее, тем спокойнее становилось на душе.

Сюн Бин кивнул и, взвалив на спину Фань Юанькая, бросился бежать.

Цэнь Цзинь шагнул в комнату наблюдения. Медная статуя-труп, боясь тесака в его руках, не решалась напасть.

Если бы сейчас не был критический момент её эволюции, когда она надевала новую «кожу», она бы не испугалась какого-то ножа, даже если он мог по-настоящему убить её. Ведь его владелец — всего лишь слабак с жёлтыми волосами.

Бесчисленные кровавые нити соединяли Гуаньинь из человеческой кожи с медной статуей-трупом. Оставшиеся десять с лишним рук сливались, выростали две новые конечности, а в пустые глазницы были вставлены два неизвестно откуда взявшихся глазных яблока. Очевидно, статуя находилась в процессе эволюции.

Она с жадностью смотрела на Цэнь Цзиня. Он был лучшей пищей для её эволюции.

Она взревела, и все тяжёлые предметы в комнате разом взмыли в воздух и полетели в Цэнь Цзиня. Тот увернулся. Тогда груда предметов завалила выход, заперев его в замкнутом пространстве с аномалией.

Статуя вскарабкалась на потолок, повернула голову на триста шестьдесят градусов и, управляя искращими проводами, опутала руки и ноги Цэнь Цзиня. С громким лязгом на пол упали два кухонных ножа. Несколько проводов, словно змеи, обвилились вокруг Цэнь Цзиня.

Он был обмотан, как кокон, не в силах пошевелиться, и лишь беспомощно наблюдал, как статуя спускается с потолка по проводам. Её пасть, полная клыков, раскрылась, и зловонная слюна капнула ему на щёку. Он стал блюдом на чужом пиру...

— Давай договоримся. Ты знаешь про Ми-Да? Про Организацию по поддержанию стабильности? Я — особо одарённый студент Ми-Да, ключевой талант, возвращаемый Организацией. У меня с вами, аномалиями, глубокие связи, — Цэнь Цзинь извивался изо всех сил, пытаясь отстраниться от твари и убедить её словами.

Но в её глазах еда не имела права голоса. Репутация Ми-Да и Организации не могла поколебать её решимость набить брюхо.

Лицо Цэнь Цзиня вытянулось.

— А про Хуанцюань ты слышала?

Неожиданно медная статуя-группа замерла. На её лице отразилось странное, благоговейное выражение.

Сработало?

— У меня очень близкие отношения с Хуанцюань, — поспешил добавить Цэнь Цзинь. — Если он узнает, что ты съела меня раньше него...

Это было ошибкой.

Благоговение на лице статуи сменилось яростью. Черты её лица исказились, она поползла быстрее и в мгновение ока оказалась прямо над ним. Десятки рук на её спине раскрылись, и глазные яблоки на ладонях бешено завращались.

Её собственный рот и рот Гуаньинь, сросшийся с её грудью, одновременно начали бормотать безумные слова:

— Убить... убить... убить... вырвать глаза, отрубить руки, содрать кожу... вскрыть!

Холодный пот выступил на лбу Цэнь Цзиня. Он отчаянно пытался вспомнить, когда и каким словом успел её спровоцировать. Что означало это бормотание? Вскрыть что?

Не успел он додумать, как все глаза статуи сфокусировались на его животе. И тут он всё понял.

— ...Чёрт.

Он понял, почему и Гуаньинь, и медная статуя-группа так бурно реагировали на игрушечную куклу.

Видя, что статуя уже спускается, готовясь разорвать провода на его животе, Цэнь Цзинь глубоко вздохнул, затаил дыхание, его зрачки сузились. Он впился взглядом в пульт управления. Мысли вернулись в тот день, когда он проходил тест на шестое чувство. Он представил тяжёлый пульт как единственную белую точку в чёрном круге. И ему нужно было, полагаясь лишь на неосознанное сверхчувственное восприятие, сдвинуть эту точку, овладеть ею.

Его мозг был развит Дин Чжаоцином, его восприятие было острее, чем у обычных людей. Тогда, в пещере Четырёх Морей, когда он съел голову хранителю гробницы, его сверхчувственное восприятие позволило ему предсказать траекторию движения. А на форуме Ми-Да он читал научную статью об анализе сверхъестественных искусств, связанных со

сверхчувственным восприятием. На основе предсказания траектории можно было пойти дальше: например, разложить траекторию на отдельные белые точки, а затем захватить одну из них, чтобы прервать движение или изменить его.

Это сверхъестественное искусство называлось «Управление гравитацией», Последовательность 153.

Один из законов физики гласит, что во вселенной нет абсолютно неподвижных объектов.

Даже кажущийся неподвижным пульт управления имеет свою траекторию движения. Нужно лишь уловить эту траекторию, разрезать белую линию на бесчисленное множество точек и, уловив момент, схватить одну из них, а затем потянуть...

«Есть!»

Цэнь Цзинь напрягал все свои ментальные силы. Вены на тыльной стороне ладоней и на висках вздулись, из носа потекла кровь, глаза налились кровью. Белая точка в его сознании была тяжела, как тысяча цзиней. Потребовались невероятные усилия, чтобы наконец сдвинуть её.

Пульт управления едва заметно дрогнул, затем замер. Через две-три секунды он внезапно сплюснулся в лепёшку, словно по нему многократно ударили тысячекилограммовым молотом.

Если бы здесь был кто-то, разбирающийся в сверхъестественных искусствах, он бы поразился таланту Цэнь Цзиня. Управление гравитацией (Последовательность 153) делится на три стадии: начальную, среднюю и высшую. На начальной стадии можно управлять предметами. Новички, способные сдвинуть карандаш или ластик, уже считались неплохими.

Доведя начальную стадию до совершенства, можно было управлять крупными объектами, как это делала медная статуя-групп со столами и проводами.

Высшая стадия — это уже настоящее управление гравитацией: захват гравитации, манипуляция ею. Подобно Магнето из супергеройских фильмов. Это высшая форма искусства Последовательности 153.

На данный момент в мире был только один человек, освоивший это не самое высокоранговое искусство до высшей стадии. До него эта серия даже не входила в топ-200.

Этот человек был одной из легенд, о которых писали на форуме.

Аналитическая статья, которую читал Цэнь Цзинь, была написана именно этой легендой.

Кроме начальной и высшей, была ещё и средняя стадия — изменение формы неодушевлённых

предметов. Например, сжатие громоздкого пульта управления в железный блин.

Будучи новичком, Цэнь Цзинь ещё не обладал достаточной ментальной силой, чтобы управлять слишком тяжёлыми объектами, поэтому он выбрал компромиссный вариант: сжать предмет, выдавив из него тяжёлые детали и превратив его в лёгкий для перемещения блин.

«!»

Зрачки Цэнь Цзиня сузились. Напрягая ментальные силы до предела, он почувствовал, как кровь потекла даже из ушей. Наконец, он смог сдвинуть железный блин и направить его на цель.

Медная статуя-труп разорвала провода. Её ледяные пальцы вспороли одежду Цэнь Цзиня, оставив на его животе кровавую царапину. В тот миг, когда она собиралась вырвать его внутренности, в неё врезался летящий железный блин.

С оглушительным грохотом блин отбросил статую в потайную комнату, сломав ей позвоночник и лишив возможности двигаться.

Цэнь Цзинь, продолжая управлять двумя кухонными ножами, перерезал провода, схватил их и, повернувшись, посмотрел в сторону каморки.

— Ползи-ползи, краб, черепаха, тварь собачья, — пробормотал он, пошатываясь.

От перенапряжения он впал в состояние психического расстройства.

Медная статуя-труп, услышав голос желтоволосого человека, почему-то почувствовала, как по коже пробежал холодок, а в душе зародилась тень страха.

Чтобы ускорить эволюцию, она начала отрывать руки на своей спине и пожирать их. Сейчас ей было не до хитроумных планов. Она хотела лишь завершить эволюцию и сбежать, чтобы потом вернуться и отомстить.

Цэнь Цзинь, забравшись в каморку, на цыпочках присел перед медной статуей. Он положил руки на колени: в правой был тесак, в левой — западный кухонный нож. Из носа всё ещё текла кровь, а глаза, налитые кровью, походили на звериные.

— Добавки? — улыбнулся он.

Медная статуя-труп сжалась в углу. Она была уверена: этот желтоволосый — психопат среди людей.

Она знала таких. При жизни она погибла именно от рук такого психопата.

— Есть сырым негигиенично. Я помогу тебе приготовить, — сказал Цэнь Цзинь и протянул руку, хватая её за конечность.

Статуя забилась, и лицо Цэнь Цзиня внезапно потемнело.

— Я мясник. У меня превосходные навыки. Ты мне не веришь? — спросил он.

Статуя не хотела отвечать, да и не могла. Какая ей, к чёрту, разница, верит она или нет.

Видя, что она не отвечает, его расстроенный разум стал ещё более одержимым. Почему она не верит? Он никогда не врёт, он честный, добрый, надёжный, трудолюбивый и храбрый... хотя она и не видела его навыков, он мог понять её недоверие.

Разобравшись в этом, Цэнь Цзинь сказал:

— Сейчас я тебе докажу.

У медной статуи-труппа началась истерика. «Что доказывать?! Психопат!»

Цэнь Цзинь поднял правую руку. Тесак опустился, отрубая обе руки статуи.левой рукой он быстро разделал их, нарезав на тонкие ломтики, и поднёс ей.

— Довольна? — тихо спросил он.

Но медная статуя-трупп, поджав руки и ноги, сжалась в комок, забыв даже об эволюции. Она не двигалась. За всю свою жизнь и смерть она не встречала никого более ненормального, чем этот желтоволосый.

Долго не получая ответа, Цэнь Цзинь окончательно потерял терпение.

«Почему она не довольна? Навыки слишком плохи? Не может быть. Может, нужно больше доказательств?»

— Не волнуйся, у тебя много рук. Позволь мне попробовать ещё несколько раз. Я обещаю, ты будешь довольна, — успокаивал он статую, протягивая руку. Лезвие ножа холодно блеснуло.

Медная статуя-трупп больше не могла этого выносить. Она вскочила, отшвырнула Цэнь Цзиня и, выбравшись из каморки, в безумии попыталась уползти. Но летящий западный нож намертво пригвоздил её к стене, словно геккона, проткнутого зубочисткой.

Она чувствовала приближение желтоволосого психопата и дрожала от страха. Лучше отбросить хвост и спастись, чем терпеть пытки этого маньяка, который будет отрубать ей руки одну за другой и на её глазах нарезать их на ломтики. Она бросит с таким трудом собранную человеческую кожу, откажется от эволюции и сбежит.

Приняв решение, медная статуя-групп начала извиваться. Кости затрещали. Подобно змее, сбрасывающей кожу, она стала выбираться из ещё не до конца сросшейся с ней Гуаньинь. Но только она собралась выскользнуть, как раздался звук «хрясь», и её шея была перерублена.

— Наконец-то тихо, — прищурился Цэнь Цзинь.

Он с наслаждением, словно разбирая краба, отрезал руки медной статуи. Только он приготовился продолжить разделку, как снаружи библиотеки раздалась оглушительные сирены.

Прибыла полиция. Значит, скоро явится и Организация.

Цэнь Цзинь с сожалением отказался от демонстрации своих мясницких талантов. Внезапно ему в голову пришла идея: а что если использовать «Язык духов», чтобы призвать хижину в лесу?

В конце концов, это собственность Дин Чжаоцина, они из одного источника. Может, и получится.

Он произнёс молитву, заменив имя божества на «хижину». Воздух в комнате наблюдения заколебался, и в каморке появилась деревянная дверь хижины в лесу.

И впрямь получилось.

Медноголовый, выглянув в щель, увидел Цэнь Цзиня и расчленённую статую перед ним. Он задрожал.

«Убил аномалию. Желтоволосый психопат снова убил аномалию».

— Открывай, — приказал Цэнь Цзинь.

Медноголовый позвал Обиженное дитя.

Как только дверь открылась, Обиженное дитя услышало голос Цэнь Цзиня:

— Лови.

Оно инстинктивно поймало брошенные ей останки медной статуи-група и пару глазных яблок в стеклянной банке, растерянно глядя на Цэнь Цзиня.

— Руки нужно вернуть мертвецам, голову — сдать для отчёта. Остальное — ваше, — сделав паузу, Цэнь Цзинь решил, что должен быть хорошим, заботливым главой семьи, и спросил: — Вам нравится?

Обиженное дитя и Медноголовый дружно закивали: «Да!!!»

— Живите со мной, и всегда будут перекусы. Надеюсь, вы не против набрать вес.

Обиженное дитя и Медноголовый, чья эволюция зависела от плоти и крови аномалий того же или более высокого уровня, подумали, что желтоволосый не только даёт им еду, но и проявляет уважение. А они его всё время сторонились... Может, он не такой уж и псих.

Цэнь Цзинь ласково посмотрел на них. Какая прекрасная автоматическая мусороуборочная станция.

<http://bllate.org/book/13658/1587229>